

АЗБУКА ВЕРЫ

свят. Димитрий Познанский

Царство Божие и человекобожие

Православный портал «Азбука веры» 2024

Царство Божие и человекобожие

свящ. Димитрий Познанский

...В сложившихся условиях особенно важно помнить о предназначении православного народа – быть служителем и хранителем правды Божией, так как именно в этом заключался высокий идеал Святой Руси, непостижимый и отдающий юродством для современного обывателя...

Основное отличие православной цивилизации от современной цивилизации западного типа, на мой взгляд, заключается в том, что ее основой является не стремление к прогрессу, не материальное благосостояние, не осуществление, так называемых, прав человека, а максимальное воплощение Божественной идеи в общественном устройстве и мессианское служение этой идее в условиях грехопадшего мира. Евангельская весть: «Слово стало плотью» дала направление теократическому государственному устройству Византии, а затем и ее наследнице — Руси, ее культуре и тому идеалу, к которому стремился человек в повседневной жизни. Преображение человеческого существа и мира «во зле лежаща» – центральная идея византийско-русской цивилизации, ключ к пониманию которой лежит через понятия Боговоплощения и обожения. Византийская культура, начиная от богословия, иконописи, зодчества, и заканчивая государственным устройством — зиждется на Откровении и наполняет человеческое существование внутри синергической цивилизации высшим смыслом. Отец Павел Флоренский писал: «Гражданское устройство мыслится как отображение небесной иерархии, Христом возглавляемой, т. е., иначе говоря, дольнее отражает горнее и подражает ему и потому пронизывается и живет его энергиями. Следовательно, в дольном хотя и есть высшее и низшее, с разными сферами своей деятельности, но нет ничего случайного, пустого, лишнего ноуменального веса: «вся по чину да бывает», а этот чин от вечности начертан на небесах. В теократическом строе всякое место ноуменально и ни одна должность не мыслится как обездоленная причастности к вечному миропорядку. Можно сказать, всякая деятельность, раз только она не выпадает из теократии, есть *служение*, и притом служение вечному, а не людям и их земным

интересам, — всякая должность есть теократический сан» 1. Таким образом, вектор православной, богочеловеческой цивилизации, прямо противоположен вектору цивилизации секулярной, являющейся, по сути, цивилизацией человекобожия.

Это различие проявляет себя во всех аспектах человеческой деятельности. Если православное богословие зиждется на откровении, на том, что Бог Сам открывает о Себе и о мире, то западная философия основывается на естественной способности человека мыслить о мире и Боге самостоятельно. Если для православной цивилизации характерно теократическое государственное устройство, то для цивилизации секулярной свойственно устройство демократическое. Если управление Православной Церковью, это управление соборное, осуществляемое во Христе Духом Святым, то в католицизме место Христа замещается «викарием» — человекобогом, а в протестантизме Церковь развоплощается, будучи сведена к совершенной абстракции, вследствие чего человеческий фактор ошибочно получает статус божественного 2. И хотя, современную цивилизацию трудно назвать католической или протестантской, скорее это цивилизация постхристианская, тем не менее, нельзя не видеть истоков западного человекобожия в римском католицизме, с его приматом папы, и антиисихастским гуманизмом 3. Это человекобожие не могло не отразиться и в средневековом религиозном искусстве Запада. Если православная икона — это изображение преображенной божественными энергиями личности, то католическая религиозная живопись в лучших своих образцах — это произведение человеческого гения, пытающегося выразить священную тематику христианства, средствами языческой античности, и не редко прообразами «мадонн» становились не чуждые пороков женщины, впечатлявшие своей земной красотой средневековых художников.

Ту же самую противоположность можно наблюдать при сравнении восточного и западного храмостроительства. Здесь ощущается тот же диссонанс между богочеловеческой синергией православной цивилизации и отчаянной попыткой дотянуться до неба обезблагодатствованного человечества. Византийско-русский крестово-купольный храм и взмывающая ввысь готика имеют свои

духовные прототипы в ветхозаветной истории: исполненная Божественным присутствием скиния и устремленная вверх вавилонская башня. Сегодня эта башня есть ничто иное, как прогресс секулярной, постхристианской цивилизации. Цивилизации воинствующей, настроенной враждебно по отношению в первую очередь к Православию, а потом и к традиционным ценностям тех или иных народов. Эта особая враждебность в отношении к Православию — отнюдь не беспочвенные домыслы, а суровые реалии, озвученные, идеологами американской гегемонии в мировом пространстве. В частности, в свое время, большой резонанс в средствах массовой информации вызвало заявление господина Бжезинского о том, что после развала СССР, главным врагом Америки является Русская Православная Церковь.

Тотальная унификация, уничтожение национально-культурных и религиозных различий стало одним из неотъемлемых признаков современной глобализации. Панарин, некогда, очень резонно заметил, что: «в целом «открытое глобальное общество», как оно интерпретируется сегодня на Западе, означает откровенный социал-дарвинизм -- глобальное пространство ничем не сдерживаемого «естественного отбора», в котором более слабые экономики, культуры, этносы обречены погибнуть, уступив планету сильным и приспособленным. И это подается как высшее откровение современности⁴»!

Скорее всего, в таких условиях, выживание и возрождение православной цивилизации возможно только в случае противопоставления тотальным процессам глобализации широкомасштабной интеграции, основанной на традиционных ценностях православных народов, населяющих территории некогда православных государств и государств новообразованных, ранее являвшихся территориями православных стран. При этом необходимо четко сознавать, что в контексте православного вероучения никакая иллюзорная или реальная экономическая выгода не может играть решающей роли в формировании такого содружества, что хорошо понимают идеологи «нового мирового порядка», которые не скрывают своей радости по поводу отказа российских политиков от мессианских идей, и переключения геополитического мышления в

направлении голого прагматизма 5. Конечно, чистый прагматизм, никогда не был свойственен русскому государству, достигшему, тем не менее, грандиозных размеров и не малой политической мощи. Обращаясь, например, к историческому решению Переяславской рады о воссоединении, оккупированных Польшей русских территорий, следует заключить, что его нельзя рассматривать в свете исключительно экономически-политической выгоды. В конце концов, у народа был выбор: отречься от Православия, полностью или частично (через принятие католической унии) отказаться от самоидентификации, и таким образом органично ассимилироваться в Польском государстве. Однако, с точки зрения подавляющего большинства наших предков, такой выход был совершенно неприемлем, что выразилось в решительном самоопределении народа Украины: «Волим под Царя восточного, православного».

Православное мировоззрение является не узко-этническим, а универсальным, но, в отличие от тоталитарного гуманизма, не уничтожающим национально-культурных особенностей народов, а вступающим с ними в творческий синтез, способный привести к возникновению великой культуры, как это произошло, например, с Грецией или Россией. Именно благодаря универсальности православной проповеди, обращение равноапостольного императора Константина и воцерковление империи всегда воспринималось христианами как великое благо, как возможность мессианской деятельности среди непросвещенных народов, и построения государства, основанного на принципах православной теократии. В Византийской империи, церковные каноны имели силу законов государственных, а идеалом православного мироустройства являлось царство, обеспеченное единством светской власти, и соборно-теократическое управление делами духовными. И здесь мы также встречаем полную противоположность с системой католической, подчинившей духовную жизнь беспрекословному внешнему авторитету римского понтифика, поделив, в тоже время, власть государственную на республики.

В последнее время не редко звучит мысль, что Православие является тормозом на пути прогресса, и в некоторой мере это действительно так. В самом начале я отмечал, что идея православной цивилизации и

цивилизации секулярного, технократического прогресса диаметрально противоположны. По сути, прогресс и обожение — это два альтернативных пути человечества. Однако, не верно думать, что для православной цивилизации характерно полное отрицание и окончательное отвержение плодов технократии. Христианское понимание заключается не в совершенном отвержении, но в строгой иерархии духовных и материальных ценностей. Поэтому, православная цивилизация, не делая самоцелью материальное благосостояние, в тоже время, не объявляя его злом как таковым, следует евангельской формуле: «Взыщите Царствия Небесного, а остальное приложится вам». В условиях тотальной технократии, Церковь идет путем икономии, используя созданное технократической цивилизацией в своих целях, в т.ч. для противостояния секуляризации и защиты интересов православного общества. Библейская история свидетельствует, что направление современной цивилизации изначально было задано потомками первого убийцы Каина, и продолжено потомством умаленного Богом Хама. Именно каинитами были сделаны такие прогрессивные для древнего человечества изобретения, как оружие, приспособления для возделывания земли, города и музыкальные инструменты, а хамитами, поселившимися в Египте и Вавилоне, были изобретены многочисленные науки. Однако, ветхозаветная Церковь дала свое применение многим изобретениям, обратив их ко своей пользе, демонстрируя премудрость Божественного домостроительства, которое, согласно катехизическому определению, возникающее через удаление от добра зло либо пресекает, либо исправляет и обращает ко благим последствиям. В тоже время, принимая во внимание, что дух творит себе формы, а не наоборот, необходимо трезво сознавать утопичность слепого скрещивания христианских идей с институтами, созданными секулярно-либеральным сознанием, пренебрегая выработанными, как наиболее адекватными, православной цивилизацией формами. Так, не смотря на то, что в демократической Греции Православие является государственной религией, христианам всё чаще приходится прилагать большие усилия для отстаивания традиционных ценностей. При этом православным грекам удалось отстоять далеко не все рубежи, и если пред олимпийское требование мирового сообщества о нарушении

векового запрета на посещение женщинами святой горы Афон, было отвергнуто, то изъятие из паспортов графы вероисповедания, не смотря на протесты православной общественности состоялось, что красноречиво свидетельствует о угрозе дальнейшего поглощения в процессе глобальной унификации, характеризующаяся религиозным синкретизмом, и уничтожением национально-культурных различий.

В свете православной эсхатологии, секулярная глобализация, имея в своей основе постхристианские, либеральные ценности, означает путь ко главному обману в истории человечества, что вызывает оправданное беспокойство у иерархии нашей Церкви. Так, Патриарх отметил, что «И до, и после 11 сентября зло обнаруживало два своих вектора, направленных на завоевание мира: либеральный и фундаменталистский. Навязывание «универсальной формулы счастья» всем народам может обернуться разрушительными последствиями. Наша страна, положившая миллионы жизней ради «мировой революции», хорошо осознала, что попытки насадить силой какое-либо мировоззрение кончаются плачевно». В свою очередь, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл отмечает, что «Ныне совершающийся в мировом масштабе процесс утверждения либеральных ценностей как якобы венчающих многовековую историю развития человеческой цивилизации представляет собой сегодня даже большую опасность, чем некогда коммунистический атеизм». А на конференции «Духовные и социальные проблемы глобализации», проведенной Санкт-Петербургской Духовной Академией, возглавляемой епископом Константином (Горяновым), был принят итоговый документ, в котором утверждается, что «Идеология глобализации противостоит христианскому мировоззрению и несовместима с ним; она внедряется и пропагандируется в светском обществе и Церкви усилиями мировой элиты и выражает ее интересы. Глобализация становится воплощением утопической идеи мондиализма о создании на Земле унитарного наднационального жестко контролируемого сообщества».

Столь поощряемая нашими либералами десакрализация государственного устройства, никоим образом не означает и не гарантирует отказ политической элиты от манипулирования Церковью, примеров чему множество. Поэтому в сложившихся

условиях особенно важно помнить о предназначении православного народа — быть служителем и хранителем правды Божией, так как именно в этом заключался высокий идеал Святой Руси, непостижимый и отдающий юродством для современного обывателя.

Примечания:

1 О. П. Флоренский. *Философия культа*. М., 2004. С. 298.

2 С этим связана особенная любовь протестантов к вырванной из контекста цитате Евангелия: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20).

3 См., например, Успенский Л.А., *Богословие иконы*, XI гл. «Исихазм и гуманизм - палеологовский расцвет».

4 Панарин А., *Православная цивилизация в глобальном мире*, http://patriotica.ru/religion/panarin_prav_.html

5 Бжезинский З., *Великая шахматная доска*, М., 1998, с. 120.